Купряшкин Илья Владимирович

ПОСТМОДЕРНИЗМ: ФИЛОСОФИЯ КРИЗИСА И КРИЗИС ФИЛОСОФИИ

Статья посвящена осмыслению влияния постмодернистских концепций на современное обществознание. Автор считает, что социальная философия, как и все обществознание, в настоящий момент пребывает в состоянии кризиса. Одним из наиболее разрекламированных, конкурирующих направлений, каждое из которых исходит из своего видения социальной реальности, является постмодернизм. Последний не столько отражает кризис современного общества, сколько сам выступает симптомом этого кризиса. В настоящее время, не предлагая никаких позитивных решений и программ, он является одним из главных интеллектуальных источников агностицизма в социальных науках.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2012/12-3/23.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2012. № 12 (26): в 3-х ч. Ч. III. С. 93-95. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2012/12-3/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_hist@gramota.net

Как видим, тенденции, замеченные еще в начале прошлого века, сегодня все сильнее набирают обороты. Налицо глобальный кризис в духовной сфере. Хотя, на первый взгляд, это утверждение может показаться парадоксальным. Действительно, человечество на современном этапе своего развития достигло огромных успехов. По сравнению с предыдущими эпохами миллиарды людей стали грамотными. Они успешно используют достижения современной научно-технической революции как в общественной, так и в частной жизни. Радио, телевидение, видеотехника, компьютеры и т.д. дают возможность человеку обогащать свой субъективный мир, осваивать все новые и новые пласты культуры. Ежедневно выходят миллионы газет и журналов, ежегодно публикуются сотни тысяч статей, книг и брошюр. Казалось бы, интеллектуальный уровень людей должен быть очень высоким. Однако в начале третьего тысячелетия сложилась трагическая ситуация. Можно даже говорить о массовой деинтеллектуализации общества. Художники этой картины – капитализм и неолиберальная глобализация. Можно констатировать социальный идиотизм. Со всех сторон идут атаки на классический рационализм, на возможности разума познать объективную действительность, на науку. И первыми свидетельство о смерти притязаниям науки на разум и рационализм с беззаботным энтузиазмом выдали философы постмодернизма [3, с. 95-100]. Среди известных философов-постмодернистов много людей без базового философского образования. Зачастую это либо литераторы, либо психоаналитики, лингвисты или медики и т.д. Однако нельзя не отметить, что в настоящее время постмодернизм нашел немало сторонников.

Постмодернизм – условное обозначение трансформации в умонастроениях западных интеллектуалов, произошедшей в течение последней трети XX века. Некоторые считают его не имеющим смысла и бессодержательным в научном отношении [7, с. 115]. Приставка «пост» указывает на разрыв с философией модерна. Притом что модерн – понятие не совсем определенное, несомненно, в общем и целом наука эпохи модерна стремилась к открытию всеобщих законов развития природы и общества, их использованию в деятельности человечества. Ее представителей объединяла вера в социальный и научный прогресс и установление на этой основе господства человека над природой, социальной справедливости и гуманизма [10, с. 121]. В контекст постмодернизма вписываются работы таких авторов, как Ф. Лаку-Лабарт, П. Вирилио, Ж. Бодрийяр, Ж. Лиотар, Ж. Деррида, Ж. Делёз, Ф. Гваттари, Р. Рорти, З. Бауман, Ю. Хабермас и др. [11, с. 56].

Постмодернизм по своей сущности и смыслу не может рассматриваться в качестве какой-либо самостоятельной и определенной философии, однако у представителей данного направления есть общие черты [5, с. 10; 7, с. 129-130]:

- плюрализм, отсутствие какого-либо единого начала и универсальных предпосылок. Ни в познании, ни в культуре, ни в человеческом мире нет никаких интегрирующих идей. Всякое единство носит репрессивный характер и связано с тоталитаризмом, любая форма которого должна быть отвергнута;
- отказ от попыток привести мир в систему, ибо он не поддается никакой систематизации и не вмещается ни в какие схемы. События всегда идут впереди теории;
- отказ от модернистского способа мышления посредством оппозиций и утверждение мышления вне оппозиций: субъект – объект, целое – часть, внутреннее – внешнее, власть – подчинение, мужское – женское, научное – обыденное и т.д.;
- распад субъекта как центра познания и утверждение децентрации, т.е. отрицание центра как такового;
- поскольку отрицается оппозиция «субъект – объект» и субъект перестает быть центром познания, то становится возможным говорить о философствовании без субъекта, что в рамках классического философского мышления является нонсенсом;
- представление мира и культуры как совокупности текстов. Текст как репрезентация реальности. А поскольку ни одно истолкование текста не может претендовать на признание всеми, то и истинного смысла текста быть в принципе не может;
- отказ от понятия «прогресс» как в знании, так и в социальной жизни;
- отказ от развернутых повествований классического типа либо вообще каких-либо вразумительных объяснений;
- смешение дисциплин и стилей вплоть до беллетристики;
- стремление, прежде всего, шокировать читателя, а не следовать строгим правилам академического дискурса;
- увлечение второстепенными, поверхностными социальными явлениями.

Таким образом, в постмодернизме исчезает понятие объективной истины. Р. Рорти не считает истину целью познания, задача познания – достигать согласия между людьми относительно того, что им следует делать [6, с. 166-167]. М. Серр призывает забыть понятия «ложь» или «истина», сегодня, по его мнению, нужно говорить: это уже прошло, это уже устарело [3, с. 139]. Более того, Р. Рорти видит свою задачу в том, чтобы подорвать доверие читателя к уму как к чему-то такому, о чем должна быть теория и что имеет основания, а также к философии, как она воспринималась со времен Канта [Там же, с. 114].

Ф. Досс и М. Серр выступают против деления истории и времени на прошлое, настоящее и будущее [Там же, с. 115-116]. Губительный характер этой тенденции отразился на исторической науке всплеском интереса к микроистории, когда история перестала претендовать на глобальное объяснение обществ, а стала культивировать разрозненные предметы с целью уйти от скучного настоящего [5, с. 15]. Это не всё. Подверглись разгрому прежде незыблемые аксиомы исторической науки. Пошатнулась вера в историю как разумный и наполненный смыслом процесс, в ходе которого овладение силами природы и прогресс научного знания ведут к благосостоянию человечества, к бурному расцвету культуры. Ранее предполагалось строгое и четкое разделение исторического и литературного дискурса, разграничение труда историка, понимающего

себя как ученого, и автора популярных исторических произведений, который понимал их как часть литературы. Постмодернисты сдвинули историю в сторону «лингвистического поворота» и «семиотического вызова». Отвергнув объективный характер исторического прошлого, они представляют его как искусственную конструкцию с помощью языка [3, с. 138; 9, с. 410].

Выдвигая свою концепцию деконструкции, то есть выявления в тексте опорных понятий и слоя метафор, Ж. Деррида, имевший колоссальный успех, утверждал, что не существует ничего, кроме текста, и сама истина является вымыслом, чья вымышленность забыта [9, с. 410]. Деррида отказывает исследователю в возможности установить для текста какой-либо смысл как таковой [10, с. 126; 11, с. 55]. Исследователю невозможно находиться вне текста, и всякая интерпретация и критика считается несостоятельной, если она допускает «выход» исследователя из текста, таким образом, мир не существует отдельно от интерпретатора и интерпретации [10, с. 127]. Если принять слова Деррида всерьез, то следовало бы закончить все дискуссии, ибо никакими фактами нельзя было бы подтвердить никакие аргументы. Но Деррида все равно, он, как и другие постмодернисты, изрекает, а не доказывает. Еще предтеча постмодернизма Ницше утверждал, что философия – это лишь исповедь своего сочинителя [4, с. 69].

Ж. Делёз претендует на ниспровержение фактически всей предшествующей философии и на открытие для философской мысли принципиально новых путей. В противовес традиции общество понимается как поток сил, смешение безличных силовых полей и силовых волн. Иными словами, у «социальной машинерии» нет субъекта [11, с. 55]. На философов Делёз смотрит как на психотиков, которым он ставит клинические диагнозы [7, с. 117].

Постмодернизм очень популярен, воздействие этого направления на науку сравнимо с разрушительным ураганом, но этот путь намного легче, чем традиционный, потому приобретает все больше сторонников. Ю. Хабермас с гордостью заявляет о своей философской связи с Деррида [13, с. 80]. Ж. Бодрийяр справедливо замечает, что мы переживаем время вещей, сегодня мы видим, как они рождаются, совершенствуются и умирают, тогда как в прежних эпохах именно вещи, инструменты или долговечные монументы жили дольше, чем поколения людей [2, с. 5]. Таково и отношение постмодернистов к философии: теории устаревают, появляются новые, сделав неактуальными старые. В этом секрет успеха постмодернизма в России и других периферийных странах, поскольку в обществе укоренено мнение о глубокой отсталости от передовых стран Запада во многих сферах, включая науку. Постмодернистские дискурсы с легкостью были взяты многими на вооружение, взамен теперь необязательного после крушения СССР марксизма. Желающих перенимать все последние, а значит, якобы самые лучшие достижения Запада в России всегда было немало. И. А. Гобозов справедливо указывает здесь на молодых ученых [4, с. 75]. Однако, заметим, что молодые ученые проходят стадию ученичества при ученых самостоятельных и состоявшихся, где от последних во многом зависит и будущий путь молодого исследователя. Немало пространства постмодернизм занял и благодаря усилиям такого известного автора, как К. Поппер, старательно дискредитирующего марксистский «историцизм» [5, с. 11].

Постмодернисты гордо выступают против метатеорий и целого как такового. Они заявляют, что не верят метанаррациям, и берутся за дело там, где целое, разрушенное ими же, заканчивается [6, с. 162-163]. Автор, оперирующий дискурсами, позволяет себе все. Дж. Лукач сожалеет о том, что «мы живем вперед, а думать можем только назад», и это, по его мнению, «извечное человеческое условие» [8, с. 235]. В постмодернизме сколько угодно могут множиться дискурсы, но свойством подлинно научной теории является способность предвидеть факты [5, с. 9]. Таким свойством обладает, например, материалистическая диалектика. Думая «только назад», автор тем не менее решился на труд в 256 страниц объемом с целью выяснить, что ждет человечество в будущем, ибо современность закончилась вместе с XX веком, который он считает веком Америки, вероятно, забыв об СССР и предпринятой в нем попытке создать общество нового типа. Этот вывод Дж. Лукачу навеян избытком силы США, а также влиянием всего американского [8, с. 228]. В будущем нас ожидает тревожное время, обостряющее все застарелые раны и проблемы предыдущей эпохи [Там же, с. 256]. Вывод не нов и весьма пессимистичен. Пессимизм, отчаяние и даже недоверие к действительности – также характерные черты постмодернистского мышления [10, с. 131].

З. Бауман внедряет умозрительную концепцию, трактуя современность как переход от тяжелой современности к легкой, последнюю он называет «текучей» [1, с. 124-129]. З. Бауман придает много значения стиранию пространственных или каких бы то ни было границ вообще, также явно преувеличивает и значение скорости сегодня. Так, например, свою книгу он написал в 2000 году, а российскому читателю она стала доступна лишь в 2008 году. К подобным выводам автора, вероятно, привели непобежденные в массовом сознании до сих пор западноцентристские иллюзии.

Отсутствие опорных пунктов и устойчивых принципов познания, размытость границ между объектом и субъектом познания, социокультурная обособленность, историческая относительность и неопределенность любого знания – все это и характеризует постмодернизм в современной культуре вообще и философии в частности. Сегодня человек оказался лишенным каких-либо философских, научных или нравственных опор и устоев, остался один на один с миром [10, с. 128]. Противоречия капитализма, обострившиеся в процессе глобализации, и привели к кризису, следствием которого стало появление постмодернизма, выступившего с критикой просвещения и рационализма [4, с. 69-70]. Постмодернизм стал отражением кризиса современности, он с ней тождественен. Постмодернисты увидели многие изменения в обществе, но вместо их анализа выступили с отрицанием философской традиции [Там же, с. 77]. Однако, подорвав доверие к смыслу, постмодернизм и сам лишается на него права, подрывая к себе доверие.

Есть мнения, что постмодернизм сыграет положительную роль в новом подъеме философской мысли благодаря своим вызовам научной традиции [10, с. 132]. Действительно, множится количество работ о судьбе философии, неразрывно связанной с судьбой общества. Но это случится благодаря научной традиции, а постмодернизм заслуженно следует считать одним из главных интеллектуальных источников современного агностицизма в социальных науках [5, с. 17].

Список литературы

1. **Бауман З.** Текучая современность. СПб.: Питер, 2008. 240 с.
2. **Бодрийяр Ж.** Общество потребления: его мифы и структуры. М.: Культурная революция; Республика, 2006. 269 с.
3. **Гобозов И. А.** Куда катится философия: от поиска истины к постмодернистскому трепу. М.: Издатель Савин С. А., 2005. 202 с.
4. **Гобозов И. А.** Философия как постижение эпохи // Философия и общество. 2003. № 3. С. 58-77.
5. **Готнога А. В.** Прогнозирование истории: теория и методология. М.: Гуманитар. изд. центр «Владос», 2007. 222 с.
6. **Зыкова Г. Н.** Постмодернистская культура и социальное познание // Философия и общество. 2001. № 4. С. 156-175.
7. **Кузнецов В. Н.** Историко-философский балаган «постмодернизма» («Театр масок» Жиля Делёза) // Философия и общество. 2000. № 4. С. 114-134.
8. **Лукач Дж.** Конец двадцатого века и конец эпохи модерна. СПб.: Наука, 2003. 256 с.
9. **Патрушев А. И.** Некоторые тенденции в развитии западной исторической науки на пороге XXI века // Историческая наука в XX веке: историография истории нового и новейшего времени стран Европы и Америки. М.: Простор, 2007. 432 с.
10. **Ратников В. П.** Постмодернизм: истоки, становление, сущность // Философия и общество. 2002. № 4. С. 120-132.
11. **Современная западная философия**: энциклопедический словарь. М.: Культурная революция, 2009. 392 с.
12. **Сорокин П.** Человек. Цивилизация. Общество. М.: Политиздат, 1992. 543 с.
13. **Хабермас Ю.** Расколотый Запад. М.: Весь мир, 2008. 192 с.
14. **Ясперс К., Бодрийяр Ж.** Призрак толпы. М.: Алгоритм, 2007. 272 с.

POSTMODERNISM: PHILOSOPHY OF CRISIS AND CRISIS OF PHILOSOPHY

Il'ya Vladimirovich Kupryashkin
Department of Social Sciences
Far Eastern Federal University
kupersuper@mail.ru

The author tries to comprehend postmodernist conceptions influence on modern social science, and believes that social philosophy, like the whole social science, is currently in the state of crisis. One of the most publicized, competing directions, each of which is based on its own vision of social reality, is postmodernism. The latter not only reflects modern society crisis but acts as a symptom of this crisis. At present, without suggesting any positive solutions and programs, it is one of the main intellectual sources of agnosticism in social sciences.

Key words and phrases: modern; postmodern; objective truth; progress; capitalism; globalization; crisis of philosophy; metanarration; discourse; deconstruction.

УДК 321.01
Политология

Ключевой задачей статьи является критический анализ концепта «государственный суверенитет» в рамках одного из теоретических направлений «постпозитивизма» - теории сетевого общества. Автор обосновывает необходимость обновления данного концепта на примере двух социально-политических процессов начала XXI века: развития кибердиссидентства и мобилизации протестного электората посредством социальных сетей. Результатом такого обновления должна стать концепция государственного суверенитета, отвечающая децентрированному характеру политической власти в условиях сетевого общества.

Ключевые слова и фразы: государственный суверенитет; сетевое общество; национальное государство; глобализация; социальные сети.

Александр Вячеславович Курочкин, к. соц. н., доцент
Кафедра российской политики
Факультет политологии
Санкт-Петербургский государственный университет
alexkur@bk.ru

ТРАНСФОРМАЦИЯ ГОСУДАРСТВЕННОГО СУВЕРЕНИТЕТА В УСЛОВИЯХ СТАНОВЛЕНИЯ СЕТЕВОГО ОБЩЕСТВА©

Проблема обновления понятия «государственный суверенитет» вновь стала актуальной в последние десять лет, в связи с дискуссией, развернутой представителями различных направлений постиндустриализма и

© Курочкин А. В., 2012